

Часть 2. Михаил Лермонтов. Моя душа чудесного искала...
210-летию поэта посвящается. 3 (15) октября 1814 - 15 (27) июля 1841.

Автор: Наталья Морсова

Размышления о любимом поэте привели к стихотворению «Тучи», которое можно считать прощальным. Хотелось понять причины душевных метаний, даже страданий поэта в поисках смыслов и истин, его вечного одиночества. Шёл 1840 год. Над осенним Петербургом сумрачное небо, накрапывает дождь, столица в туманной дымке. В Доме Карамзиных собрались друзья проводить в дальнюю дорогу изгнанного на Кавказ Михаила Лермонтова. Это была вторая ссылка, первая – за стихотворение «Смерть поэта» - по случаю гибели Александра Сергеевича Пушкина, которого он боготворил. Благодаря хлопотам бабушки и заступничеству самого Бенкендорфа, поэта возвращают в Петербург. Но ненадолго, и вот опять наказание. Друзья разговаривают по душам, кто знает - может, в последний раз. Театр военных действий очень «нуждается» в лермонтовском подкреплении, - строптивного, неуёмного поэта отправляют на верную гибель.

Михаил Юрьевич, тронутый вниманием друзей, стоял у окна, разглядывая ползущие над Невой и Летним садом тяжёлые тучи. Так родилось стихотворение «Тучи», пронизанное чувством тоскливого одиночества, тревоги:

*Тучки небесные, вечные странники!
Степью лазурною, цепью жемчужною
Мчитесь вы, будто как я же, изгнанники
С милого севера в сторону южную.*

Чем вызвана новая ссылка? Зная презрительное отношение поэта к французским посланникам после гибели Пушкина, сплетники и интриганы помогли вспыльчивому Лермонтову поссориться с сыном французского посла де Баранта. Состоялась дуэль. У Лермонтова сломалась шпага, потом он стрелял не целясь, француз промахнулся. Всё закончилось примирением. Военный суд признал его виновным.

В начале 1841 года во время краткосрочного отпуска Михаил Юрьевич является на придворный бал и попадает на глаза царю. Николай I требует немедленной высылки Лермонтова из столицы. Поэт просит отставки, ему отказывают. На прощание зловеще звучат слова царя: «Счастливого пути, господин Лермонтов...». Этот путь оказался последним.

Поэт покидает Петербург и вновь прощается с Родиной. Ему приписывают стихотворение, не обнаруженное в прижизненном собрании сочинений:

*Прощай, немытая Россия
Страна рабов, страна господ
И вы, мундиры голубые,
И ты, им преданный народ!
Быть может, за стеной Кавказа
Сокроюсь от твоих пашей,
От их всевидящего глаза,
От их всеслышающих ушей. 1841 г.*

Лермонтову скучно в скучном обществе, он пытается осознать своё предназначение, ждёт перемен, ищет способы стать полезным России. Но его игнорируют.

Где найти выход из безысходного положения? - Покинуть «ненавистную сферу судьбы», и дуэль тому - прямой выход, к которой он относился играючи. В Пятигорске у подножия горы Машук 15 июля 1841 года состоялась его последняя дуэль, сам он стрелял в воздух, Мартынов – обиженный, оскорблённый - прямо в грудь поэту.

Десятью годами ранее Лермонтов отправляет тревожный посыл тоскливого одиночества:

*Белеет парус одинокой
В тумане моря голубом!..
Что ищет он в стране далекой?
Что кинул он в краю родном?..*

А следом летит сигнал душевного бедствия: «*Никто не дорожит мной на земле,/ И сам себе я в тягость, как другим*»; А потом: «*выхожу один я на дорогу*», - и везде один, и опять в поиске.

Лермонтов сам разобрался в причинах своих несчастий, неразделённых чувств, непонятых никем страстей: - «*А он, мятежный, просит бури, /Как будто в бурях есть покой!*» - корень мук - в себе самом – мятежном, ищущем бурь и потрясений.

*Душа сама собою стеснена,
Жизнь ненавистна, но и смерть страшна,
Находишь корень мук в себе самом,*

И небо обвинить нельзя ни в чем.

И вот величественный Кавказ, пленивший Михаила Юрьевича ещё в детстве своей дикой первозданностью,- ему посвящены трогательные стихи и рисунки. Лермонтов храбро сражается, то на перекладных, то верхом исследует горы, ночует в чистом поле, засыпает под вой шакалов. С досадой и раздражением переживает своё изгнание и завидует тучам, лишённым страстей и пороков, равнодушным к мирской суете. Он тоже свободен и одинок, - что ещё нужно? - Ему хочется стать значимым, а его не понимают и гонят, «его душа чудесного искала», а любви нет, с ним не хотят дружить. Он безмерно любит Родину, - если нет любви, то и тоски нет. Он неуютно себя ощущает в мире лжи и притворства, натывается на холодных, безжалостных, безучастных к нему людей, у которых нет жизненных целей, сострадания, им не привито чувство Родины.

Как с таким обществом примирить свой талант, широчайшую эрудицию, ранимую до болезненности душу, неуёмную энергию? Он становится заядлым дуэлянтом, дебоширом, конфликтует с кем придётся, лишь бы привлечь к себе внимание и рассказать, как он одинок. Гордыня, обидчивость, обострённое чувство справедливости дают ложное ощущение своего превосходства. Похоже, он сознательно ищет смерти, которая сбросит

оковы тягостного существования и разрешит всё разом. Только смерть разрубит запутанный клубок пороков и страстей, распутать который он не в силах, - они управляют его судьбой. И в то же время, он не хочет умирать, любит жизнь и наслаждается своими страданиями, - его пылкое, не «холодное» сердце стучит. Теперь пусть завидуют тучи – не способные испытать человеческие страсти.

Столпы русской литературы заметили Лермонтова после его скандального стихотворения «На смерть поэта», все они - друзья Пушкина - приняли стихотворение с большим вниманием. Следом вышла мощная патриотическая поэма «Бородино», восторженно встреченная светом. В.А.Жуковский познакомил молодого поэта с П. А. Вяземским, а тот с семейством Карамзиных. Так Лермонтов вошёл в литературные круги. Он сблизился с молодым Карамзиным Александром Николаевичем, оба они, молодые повесы, в угоду моде, злословили, высмеивали, презирали, с женщинами бывали небрежны. Напускная дерзость не позволяла им обрасти преданными друзьями.

*На наших дам морозных
С досадой я смотрю,
Угрюмых и серьезных
Фигур их не терплю.*

У Карамзиных Лермонтов не раз встречал Наталью Николаевну Пушкину, - она была желанной гостьей. Он чуждался ее, - за его демонстративной изысканной вежливостью она угадывала свирепую враждебность. И только последняя их встреча растопила лёд отчуждения. Известие о его смерти огорчило Пушкину, но принесло облегчение ненавистникам поэта.

К последнему отъезду на Кавказ уже были опубликованы «Демон», «Песня про купца Калашникова», «Мцыри», «Маскарад» - он стал известным поэтом – писателем - продолжателем дела Пушкина.

Но почему в жизни Михаила Юрьевича так много неприятностей? Что мешало его мятежной душе успокоиться? Вот мало известный случай, приведший его к последней дуэли. По дороге на Кавказ Лермонтов побывал в доме родителей Николая Мартынова – майора, товарища по службе, и равнодушно отнёсся к его сестре, Наталье Соломоновне.

То ли влюбился, то ли прикидывался, - с него станет. К тому же – как бы влюблённый в Софью Карамзину – дочь историка Н.А.Карамзина, с которой встречался в Петербурге, - искренность его чувств под большим вопросом. Оба дуэлянта приходились друг другу дальними родственниками, их род имел шотландские корни - от рыцаря Лермонта – известного певца и рифмача, присягнувшего первому русскому царю Романову – Михаилу и верно служившему в войске Пожарского. Оба дуэлянта из рода Стольпиных. Случай с кражей пакета сочно описан в повести «Тамань». Что же случилось с пакетом?

Ссора сослуживцев произошла из-за денег - 300 рублей и писем, переданных сыну отцом Мартынова через Лермонтова. Мартынов не получил ни писем, ни денег, - на обоз, якобы, напали горцы. Многие утверждали, что Лермонтов никогда не лгал, - ложь была ему чужда, мало того – он вернул Мартынову значительно больше - 500 рублей. Но репутация была подмочена. Между приятелями пробежала «чёрная кошка». Как бы то ни было, дуэль состоялась - через два года. Лермонтов донимал Мартынова злыми шутками, посмеивался над его сестрой, сыпал «соль на раны», вероятно – таким своеобразным способом искупал вину и латал раны души, - очередная ссора стала то ли последней каплей воды, то ли зажжённой спичкой к давно заготовленной охапке хвороста. «Лермонтов погиб за гривенник, - говорил его товарищ, - у русского бесшабашного человека всегда так: судьба - индейка, жизнь – копейка».

Для женщин Михаил Юрьевич не был привлекателен, за исключением его литературного творчества, благодаря чему в него иногда влюблялись. Но скоро наступала жестокая расплата. Внешние его данные мало интересовали милых дам: - маленький рост, неуклюжесть, косолапость, за что к нему приклеилась кличка «косолапый мишка», с ним не хотели танцевать. Невнимание прелестного пола оскорбляло его самолюбие. Боязнь быть непонятым, отвергнутым сделала его жестоким соблазнителем, задирой и острословом.

«Огромная голова, широкий, но невысокий лоб, выдающиеся скулы, лицо коротенькое, оканчивающееся узким подбородком, угрюмое и желтоватое, нос вздёрнутый, фыркающий ноздрями, реденькие усики и волосы на голове, коротко остриженные. Но зато глаза!... Я таких глаз никогда не видал. То были скорее длинные щели, а не глаза!.. и щели полные злости и ума», - говорит человек, видевший Михаила Юрьевича только раз.

Однажды Иван Сергеевич Тургенев встретился с поэтом на великосветском балу: - «В наружности Лермонтова было что-то зловещее и трагическое; какой-то сумрачной и недоброй силой, задумчивой презрительностью и страстью веяло от его смуглого лица, от его больших и неподвижно-тёмных глаз. Их тяжёлый взор странно не согласовался с выражением почти детски нежных и выдававшихся губ. Внутренне Лермонтов, вероятно, скучал глубоко; он задыхался в тесной сфере, куда его втокнула судьба». Тургенев с его удивительной проницательностью более других понимал причины душевных страданий Михаила Юрьевича, его бунтарского характера, загнанного в удушающую «сферу судьбы».

Современники отмечали в нём тягу к разрушительству – он с удовольствием ломал кусты, давил мух и радовался зашибленной курице. Друзья и близкие терпели его дурачества. Но однажды удовольствие терзать других натолкнулось на отпор Николая Мартынова.

Цинизм Лермонтова зашкаливал: - «Теперь я не пишу романов. Я их затеваю». Вот один из примеров. Свой роман с влюблённой в его ум и талант Екатериной Сушковой он объяснил так: - «... это стало расчётом...Вступая в

свет, я увидел, что у каждого был свой пьедестал: хорошее состояние, имя, титул, покровительство... Я увидал, что если мне удастся занять собою одно лицо, другие незаметно тоже займутся мною, сначала из любопытства, потом из соперничества. Отсюда отношения к Сушковой». Это письмо тут же стало известным предмету его обожания, да и всему свету. – «Я в глазах света стал с нею жесток и дерзок, насмешлив и холоден. Я стал ухаживать за другими под секретом рассказывать им те стороны, которые представлялись в мою пользу... Она попыталась вновь завлечь меня напускною печалью, рассказывая всем близким моим знакомым, что любит меня; я не вернулся к ней, а искусно всем этим пользовался». И далее: - «Я искусно направил письмо так, что оно попало в руки её тётки. В доме гром и молния». Мало того, он сообщает: - «Когда я осознал, что в глазах света надо порвать с нею, а с глазу на глаз всё-таки оставаться преданным, я быстро нашёл любезное средство - я написал анонимное письмо». История на том не закончилась - Екатерина связала к его именинам кошелёк, узнала его любимые цвета, сделала его из голубого и белого шёлка и отправила как бы тайно, но вполне понятно. И что же кошелёк? В тот же день Лермонтов играл с дамами в карты, хвастался им, а затем поставил на кон и проиграл без сожаления. Девушка скомпрометирована. Так он утверждался в высших кругах света. А в это время влюблённая в него Екатерина Николаевна отказывает достойному жениху и остаётся в одиночестве. Он так и не научился распознавать искренние к нему чувства. Чем объяснить безжалостное отношение к женщинам? Причины он и не скрывал: - мстил за слёзы когда-то отвергнутого шестнадцатилетнего подростка. Именно тогда он начал писать своего коварного, бесчувственного, озлобленного на весь мир «Демона».

*И проклял Демон побеждённый
Мечты безумные свои,
И вновь остался он, надменный,*

*Один, как прежде, во вселенной
Без упоенья и любви!*

И всё же у Михаила Юрьевича была «одна пламенная страсть», взаимная, - это любовь к Вареньке Лопухиной. Когда-то чувства его, страстные и пылкие, были неподдельно благородными. О свадьбе родители и слушать не хотели и выдали девушку за состоятельного помещика Бахметьева, старше невесты на семнадцать лет, тот был противоположностью ветреному «вертопраху» – надёжный, рассудительный, умудренный житейским опытом, - настолько рассудительный, брюзгливый и ревнивый, что Варенька за пару лет увяла и зачахла. Она доверилась знатной даме и отдала письма и рисунки возлюбленного на хранение, которая тайну предала огласке. Имя девушки опорочено. Разразившийся скандал, а следом и ранняя гибель поэта, сразили Варвару Лопухину – она тяжело заболела и превратилась в тень былой Вареньки, перестала выходить в свет, прожила затворницей десять лет и скончалась в тридцать шесть...

Предчувствия поэта сбылись - он не вернулся «к милому северу». Бабушка перевезла тело внука в Тарханы. Лермонтов прожил короткую жизнь, но успел создать огромный литературный мир и стать величайшим русским поэтом, равным Александру Сергеевичу Пушкину.

Михаилу Юрьевичу свыше дано многое – больше, чем другим, - способный, талантливый молодой человек знал четыре языка, рисовал, играл на гитаре, скрипке, виолончели, фортепиано, легко учился, получил хорошее образование - университетский благородный пансион, курс Московского университета, школа гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров, военная служба. Всё это предназначено свыше, а как в земном, обыденном? В раннем детстве он лишился самого главного – семейного тепла.

Его мать, Мария Михайловна Арсеньева, умерла от чахотки, мальчику было два года и пять месяцев, отец – участник войны 1812 года, был готов забрать сына, но бабушка, Елизавета Петровна Арсеньева, приложила немалые усилия, чтобы их разлучить. Детство его прошло в Тарханах в имении бабушки - женщины жестокой и властной, она любила ребёнка за всех отсутствующих и всё решала за него. Он так и остался капризным и обидчивым. В подростковом его возрасте бабушка держала в доме «горем» молоденьких и красивых горничных на любой вкус, чтобы Мишеньке не было скучно. Некоторые из них оказывались в интересном положении, и тогда бабушка выдавала их замуж за своих крепостных крестьян - без любви и привязанности, порой, отправляла «провинившихся» девушек на тяжёлые работы или продавала другим помещикам. И всё на глазах любимого внука. Бабушкиной любви оказалось недостаточно, а может, с избытком, чтобы мальчику не стать самодостаточным мужчиной. Только семья – материнское тепло и веское отцовское слово прокладывают тропки, по которым пойдёт ребёнок в большую жизнь; семья учит терпению, состраданию, ответственности, взаимопониманию, умению заботиться и прощать; никакие

шторма не страшны семье, где правит искренняя дружба, на семье держится преемственность поколений, историческая память.

Тоска недолюбленного ребёнка, не напитанного живительной силой семьи, сиротливым сквозняком пронеслась сквозь всю жизнь Михаила Юрьевича Лермонтова.

Ноябрь 2022